

Мэн Буцин расслабилась, откинувшись на спинку стула, и продолжила её донимать:

[Это всего-то тысяча с небольшим слов, ты на компьютере быстро нащёлкаешь, пожалуйста, помоги! Делай добро до конца, доводи начатое до завершения! Тётя Цзи, учитель Цзи, сестричка Цзи?]

Цзи Вань:

[..... Времени нет, скоро у меня совещание.]

Мэн Буцин сначала прочитала как «свидание» и быстро набрала:

[Какое свидание может быть важным? Или можешь прямо на свидании это эссе писать.]

Отправила и только потом поняла, что ошиблась.

Могла лишь добавить:

— А можешь на совещании немного отвлечься и написать?

Через некоторое время.

Цзи Вань:

[Ладно.]

Опять так легко согласилась?

Мэн Буцин мгновенно расцвела от радости. Действительно, внешность обманчива: женщина, похожая на злую королеву, может оказаться Белоснежкой.

Мэн Буцин полностью расслабилась.

Она переслала все ответы от Цзи Вань Цзо Сяюнь, затем сохранила картинку, увеличила и приготовилась переписывать.

Только сейчас она заметила, что почерк у Цзи Вань был превосходным. Небрежные, но изящные штрихи, у иероглифов был свой характер.

Похоже, она училась стилю синкай у Чжао Мэнфу.

Фон фотографии — тёмно-коричневый рабочий стол, на обратной стороне листа А4 просвечивали какие-то слова. Похоже, Цзи Вань просто взяла какой-то рабочий лист, чтобы ответить ей.

Мэн Буцин заинтересовалась, открыла фотографию в редакторе.

Отразила зеркально, подкорректировала параметры, чтобы размытые слова стали чётче, и быстро разобрала несколько простых строк:

14. Ответственность за нарушение договора.

15. Изменение, расторжение и прекращение договора.

Можно было разобрать лишь то, что изначально это был какой-то договор.

Мэн Буцин подперла лицо рукой, представляя, кем работает Цзи Вань. Она так много знает о литературе, может, профессор-гуманитарий? Но профессора редко так тщательно и изысканно одеваются...

Совершенно непонятно.

Но вечером можно будет спросить.

Цзо Сяюнь:

[А что с эссе делать?!]

Мэн Буцин ответила:

[Кто-то помогает мне его написать. Потом я скину тебе половину текста, мы разделим, а потом посмотрим, как ещё слов добавить. Высокого балла не будет, но, думаю, на проходной хватит.]

Цзо Сяюнь:

[Ура! Мэн Буцин! Да здравствует!]

Мэн Буцин сияюще улыбнулась и принялась вертеть ручку, чтобы расслабиться.

А в это время.

Цзи Вань отложила телефон, достала из ящика давно не использованную механическую клавиатуру с переключателями и поставила рядом. Сидя за своим тёмно-коричневым рабочим столом, она спокойно и сосредоточенно просматривала толстую папку документов, выглядев при этом собранной и компетентной.

Быстро закончила.

Она взглянула на часы — нужно успеть до совещания сделать домашку для малышки.

—

Мэн Бучин от скуки нарисовала на бумаге черепаху, потом лысую черепаху, затем принялась рисовать тигрёнка — экран телефона наконец загорелся.

Она мгновенно приняла документ.

Открыла и увидела присланную Цзи Вань статью: «Классика литературы периода Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий: „чистые беседы“».

В левом нижнем углу было указано количество знаков — чуть больше тысячи.

Что-то о замкнутой системе, о «беседах-размышлениях» как о самоочевидности, о том, что для утверждения пути совершенному правителю не обязательно быть Конфуцием из восточного Лу... Мэн Бучин бегло пробежалась глазами по тексту — ощущение было одно: невероятно интеллектуально.

Изложение ясное и чёткое, логика стройная, мысль глубокая.

Прямо как статья, которую должны публиковать в журналах.

Поскольку текст был написан слишком хорошо, Мэн Бучин, движимая осторожностью, скопировала его в различные поисковые системы, порылась тут и там, не нашла ничего подозрительного и только тогда поверила, что это действительно Цзи Вань написала на месте.

Насколько же она образованна...

Она была одновременно поражена и обрадована, поспешила отправить половину текста Цзо Сяюнь.

Цзо Сяюнь, получив, была в шоке:

[Ого, это какой гений написал?]

Мэн Буцин:

[Ещё не разобралась, кто она такая.]

Цзо Сяюнь:

[Что?]

Мэн Буцин:

[Сложно, потом расскажу.]

Они переглянулись, кивнули друг другу.

Взяли ручки и принялись усердно расширять предложения. На основе ясного и лаконичного текста Цзи Вань они напихали в него множество красивых, но пустых фраз, кое-как дотянув до тысячи с лишним слов.

Благодаря своевременным переносам абзацев добрались до последней строки на листе. Отношение к делу было на высоте.

Только закончили — контрольная завершилась.

В аудитории стоял сплошной стон: «Ещё не дописал!»

Старый профессор сказал:

— Не дописали — и ладно. Я и не надеялся, что многие напишут полностью...

—

На дневные пары Мэн Буцин снова прогуляла без угрызений совести.

Она собиралась пойти в спортзал побегать.

За этот месяц она перепробовала всё: от бильярда до волейбола, от коньков до лыж. Каждым занятием увлекалась несколько дней, чуть продвинувшись — бросала и переключалась на другое.

Так она познакомилась с кучей новых собутыльников и приятелей.

Каждый день проводила с разными людьми, гуляла, ела. Жизнь была пустой, но пролетала быстро.

Сегодня должно было быть то же самое.

Мэн Буцин подумала и спросила у Цзи Вань:

[Ты вечером вернёшься ужинать?]

Цзи Вань:

[Собираешься продемонстрировать кулинарное мастерство в благодарность?]

Мэн Буцин:

[.....Да.]

Цзи Вань:

[Хочу свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, не люблю салат и сельдерей, остальное на твоё усмотрение.]

Мэн Буцин:

[Поняла!]

Цзи Вань:

[Умница.]

Мэн Буцин:

— ...

Она уставилась на это простое слово «Умница», и ей стало слегка досадно. Какая ещё умница! Она ведь ненамного старше, а уже говорит таким старческим тоном.

Не знала, сколько конкретно лет Цзи Вань.

Вернувшись домой, сначала спросит о её возрасте, а потом подколет насчёт старческих замашек. Подумав об этом, Мэн Бучин снова повеселела.

Свинные рёбрышки в кисло-сладком соусе — блюдо простое, домашнее.

Мэн Бучин, направляясь к станции метро, размышляла, что ещё можно приготовить быстро и красиво, чтобы блеснуть мастерством.

По пути домой, проходя мимо постамата, она вспомнила, что нужно забрать посылку для Цзи Вань, и предусмотрительно отнесла её наверх.

Затем снова вышла и отправилась на рынок.

Небо постепенно темнело, солнце пряталось за пеленой облаков, отбирая у мира лучи один за другим, напоздали тучи. Мэн Бучин, не взявшая зонт, ускорила шаг.

Успела купить продукты до дождя и вышла с рынка.

Дома Цзи Вань ещё не было.

Наконец пошёл дождь.

Мэн Бучин, готовя ужин, между делом достала купленный несколько дней назад электрический чайник. Сняла коробку и защитную пену, обнажив чайник с нежно-розовым корпусом и белым основанием.

Раньше она пользовалась старым железным чайником, который грели на огне.

Пользовалась так долго, что носик в конце концов отломился.

Только тогда перешла на электрический.

Мэн Бучин внимательно прочитала инструкцию к электрическому чайнику, вымыла его и, вытирая капли, заметила на правой стороне ручки маленькую оранжевую наклейку.

△ Внимание

1. Во время использования не прикасайтесь к корпусу, чтобы избежать ожогов.
2. Не наполняйте водой выше максимального уровня, не включайте пустой, соблюдайте технику безопасности при использовании воды.
3. Будьте осторожны.

Электрический чайник заботился о ней.

Мэн Бучин тронула уголки губ, аккуратно отклеила этикетку целиком и прилепила на видное место — на корпус вытяжки.

За окном сгущались сумерки, в окнах домов, словно через промежутки, зажигались огни.

Сегодня вечером ей тоже предстояло кого-то дожидаться.

Мэн Бучин готовила ужин на кухне, голубиный суп уже томился на плите. Глядя на законный ливень, поднимающий туман, она не удержалась и написала Цзи Вань:

[Ты зонт взяла?]

На самом деле хотела спросить, когда та вернётся.

Цзи Вань:

[Нет, сейчас стою в магазинчике Илэ у входа, зонты все распродали.]

Мэн Бучин провела пальцем по краю телефона. Всё и так ясно.

Прямо так и сказала:

[Тогда я тебя встречу.]

Не стала ждать ответа, быстро порылась в шкафу, нашла два зонта. Раскрыла, проверила — один складной, конечно же, сломался, две спицы сломаны, состояние между «ещё можно использовать» и «пора выбросить».

Мэн Бучин на секунду заколебалась, но всё же взяла с собой и сломанный зонт, переобулась в кроссовки и вышла.

Дождь лил густой, да ещё порывы ветра то и дело меняли направление струй.

Мэн Бучин шла под сломанным зонтом, но не прошла и нескольких шагов, как порыв ветра вывернул весь купол наизнанку. В руках у неё оказалось нечто смешное, вроде полый воронки для сбора воды.

Холодные капли дождя ударили по лицу.

Она на секунду остолбенела, затем быстро сменила зонт.

Проходя мимо синего мусорного бака, швырнула туда старый зонт.

Человек, идущий по улице, если смотреть издали, словно растворялся в водяных брызгах и тумане, сливался с границей неба и земли. Спина быстро исчезала из виду.

Мэн Бучин дошла до магазинчика и увидела стоящую под навесом Цзи Вань.

— Как так лицо всё в дожде? — Цзи Вань с удивлением посмотрела на неё, доставая из кармана пальто бумажную салфетку. — Вытрись, не простудись.

Мэн Бучин не взяла, просто провела тыльной стороной ладони по лицу:

— Я не так легко простужаюсь.

Не стала вдаваться в подробности, просто сказала:

— Пошли быстрее, суп ещё на плите, огонь не выключен.

<http://bllate.org/book/15530/1380706>